

Бай Сюэцин наконец позволила себе слабую улыбку:

— Тогда большое спасибо, Шэнь Тяньян, за вашу помощь. Сегодня я была слишком занята и не успела подготовить всё должным образом. Позже я как можно быстрее составлю договор и отправлю вам конкретный план. Надеюсь, наше сотрудничество будет приятным.

С этими словами она встала и протянула свою нежную ладонь.

Ах, она ещё собирается составить договор. Видимо, она действительно воспринимает это как официальное дело. Шэнь Тяньян почувствовал лёгкое разочарование, но быстро взял себя в руки: то, что она первой обратилась к нему, уже было хорошим результатом. Если бы она попросила кого-то другого помочь...

О, нет! Он бы точно захотел удариться головой о стену!

Подумав так, он понял, что всё идёт хорошо. Теперь главное — использовать эту возможность, чтобы сблизиться с Бай Сюэцин, продемонстрировать свои достоинства и показать, что он человек, на которого можно положиться. Он — тот, кто любит её больше всего на свете!

Так, Шэнь Тяньян, ты справишься!

Эти мысли промелькнули в его голове за мгновение. Он взял её руку и с идеальной улыбкой ответил:

— Очень рад, что вы мне доверяете, Сюэцин. Надеюсь, наше сотрудничество будет успешным.

Их руки соприкоснулись лишь на мгновение, и Шэнь Тяньян не стал задерживать рукопожатие, опасаясь, что это может вызвать недовольство Бай Сюэцин. Отпустив её руку, он сжал свою в кулак и спрятал за спиной, пытаясь сохранить её аромат как можно дольше.

Ничего страшного, Шэнь Тяньян, когда ты станешь её «парнем», пусть даже ненастоящим, у тебя будет множество возможностей быть ближе к ней!

Его сердце бешено стучало, но внешне он оставался спокойным, ведя себя как настоящий джентльмен. Они вышли из кабинета, и он открыл для неё дверь машины, наблюдая, как она уезжает. Только после этого он сел в свою машину, сжал кулаки и с волнением подумал: сегодня станет важным поворотным моментом в его жизни. Вперёд, Шэнь Тяньян!

Бай Сюэцин, завершив это дело, почувствовала облегчение. Вернувшись, она сразу же составила договор и отправила его Шэнь Тяньяну. Его быстрый и положительный ответ её удовлетворил.

Затем она без промедления начала разрабатывать дальнейший план: когда и как Шэнь Тяньян должен появиться, как грамотно организовать её «измену», чтобы всё выглядело естественно и не вызывало подозрений. Шэнь Тяньян играл важную роль в этом плане, поэтому ему нужно было объяснить некоторые детали. К счастью, Му Цзиньюань сказал, что он надёжный человек, и она тоже доверяла его характеру. Теперь, когда договор о конфиденциальности был подписан, он стал своим.

Она рисовала на листе бумаги, постепенно выстраивая общую картину. Затем тайком встретила с Му Цзиньюанем, чтобы обсудить детали. Они назначили время и, словно шпионы, пригласили Шэнь Тяньяна на встречу. Обсудив основные моменты, они вручили ему план и объяснили, что Бай Ихань будет его «проверять», поэтому он должен быть готов к

сотрудничеству.

Шэнь Тяньян был расстроен, узнав, что Бай Сюэцин и Му Цзинъюань когда-то были помолвлены, хотя Му Цзинъюань любил Бай Иханя.

Хм, Му Цзинъюань — скучный и неинтересный человек, он совершенно не подходит её милому младшему брату! И уж тем более её богине! (Ох, смена ролей действительно смущает...)

К предстоящему испытанию от младшего брата Шэнь Тяньян подготовился со всей серьёзностью: он должен покорить Бай Иханя, драгоценность его богини и будущего шурина!

Закончив с Шэнь Тяньяном, Му Цзинъюань и Бай Сюэцин воспользовались рабочим моментом, чтобы вызвать Бай Яня в офис Бай Божэня. Они заперли дверь и рассказали о поведении Бай Иханя и своих подозрениях, конечно, скрыв ночь страсти и упомянув только о том, что Бай Ихань утром увидел их спящими в одной постели и неправильно всё понял.

Обычно сдержанный Бай Божэнь смахнул со стола документы, компьютер и украшения. Лицо Бай Яня тоже посерело от гнева.

Му Цзинъюань спокойно сказал:

— Я проконсультировался с несколькими известными психологами. Они сказали, что поведение Ханьхана указывает на возможную депрессию и сильную склонность к суициду. Они также подтвердили, что мои подозрения небезосновательны. Такое сильное психологическое воздействие, способное за короткое время вызвать у здорового человека желание покончить с собой, — это уже можно назвать гипнозом. Обычные психологи не обладают такими способностями, по крайней мере, те, кого я нашёл. Ведь если бы психологи могли так влиять на людей, они бы могли убивать незаметно.

Бай Янь мрачно ответил:

— Но такая возможность существует. Людей с такими способностями может быть мало, но они есть, не так ли? Ханьхан изменился так сильно, что даже хочет уничтожить себя. Кроме этого, я не вижу других причин.

Бай Сюэцин тоже кивнула.

Бай Божэнь стоял у панорамного окна, спиной к ним. Казалось, что после вспышки гнева он успокоился, но его сжатые за спиной руки с побелевшими костяшками выдавали его внутреннее напряжение:

— Наша семья Бай не обижала таких мастеров. Хотя Ханьхан и шалит, он не мог нажать смертельных врагов среди таких людей. Без причины такой мастер не стал бы действовать, да ещё с такой жестокостью. Вероятно, за этим стоит кто-то, кто заплатил за это.

И этот заказчик, возможно, имеет какие-то разногласия с нашей семьёй и хорошо нас знает. По крайней мере, он знает, что Ханьхан — слабое место нашей семьи. Если с ним что-то случится, семья Бай и даже Цзинъюань будут в панике. У него также должны быть средства, чтобы оплатить услуги такого мастера, и он должен быть способен скрыть всё это, чтобы мы ничего не заметили. Соответствовать всем этим условиям — задача не из лёгких.

Бай Сюэцин, сидя на диване с прямой спиной, серьёзно сказала:

— Он смог нанести удар, пока Цзинъюань был в отъезде, возможно, он знал его расписание. Если наша семья будет в смятении, этот человек может извлечь выгоду.

Бай Янь добавил:

— Если он хочет навредить нашей семье и при этом укунить нас, то его положение, вероятно, не уступает нашему.

Му Цзинъюань сказал:

— Обычные методы атаки не такие извращённые и жестокие. Этот человек, вероятно, обладает тёмным мышлением и действует крайне радикально.

Человек, имеющий разногласия с семьёй Бай, обладающий большими средствами, высоким положением, хитростью и радикальным мышлением, — таких людей немного.

Бай Божэнь, Бай Янь и Бай Сюэцин хором сказали:

— Семья Ци.

Они посмотрели друг на друга, их лица были мрачны.

Му Цзинъюань спросил:

— Семья Ци?

Бай Янь объяснил:

— Ты, Цзинъюань, не знаешь об этом. Нынешний глава семьи Ци — Ци Минъян. Его отец, Ци Кунь, был ровесником отца, и они всегда были соперниками. В молодости они постоянно соревновались, но с возрастом отец стал спокойнее и перестал с ним соперничать. Ци Кунь решил, что отец его боится, и стал вести себя высокомерно, считая, что отец уступает ему в способностях.

Позже, около семи-восьми лет назад, в одном из коммерческих сражений отец, защищая интересы корпорации Бай, не стал сдерживаться, и Ци Кунь потерпел поражение, нанеся большой ущерб семье Ци.

У него, конечно, есть способности, но он слишком высокомерен и уязвим. Он всегда считал себя самым умным человеком на свете. Всю жизнь ему всё удавалось, и отец, перестав с ним соперничать, заставил его расслабиться, что привело к поражению. Такой психологический удар он не смог вынести. К тому же у него были проблемы со здоровьем, которые он игнорировал, но в тот момент он так разозлился, что перенёс инсульт.

Он всегда считал себя гением бизнеса, а теперь оказался прикованным к постели. Можно представить, как он ненавидит нашу семью. Его сын, Ци Минъян, унаследовал не только его ум, но и его уязвимость, даже в большей степени. Он всегда восхищался своим отцом и считал, что все беды семьи Ци вызваны отцом. Его враждебность к нашей семье очень сильна.

Когда он пришёл к власти, он несколько раз пытался навредить нам, но без успеха, даже понёс некоторые потери. Возможно, поняв, что не может победить, в последние годы он стал вести себя спокойнее.

<http://bllate.org/book/16705/1534515>